

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₇₎

ОСЕНЬ — ЗИМА

2007

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Обращение Поздней Цзинь к династии Мин.
Введение, комментированный перевод
с маньчжурского языка *Т.А. Пан* 5
- Ю. Клапрот. Ци цзя ту хэби* (Головоломка
из семи частей). Предисловие и публикация
Х. Валравенса (на англ. яз.) 21
- Л.Ю. Тугушева.* Фрагменты раннесредневековых
тюркских гадательных книг из рукописного собрания
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения
РАН. Публикация, транслитерация и перевод 37

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.И. Иванов.* Богобоязненность *ходящих прямыми
путями* (к вопросу о происхождении и точном
значении чжоуских категорий *дэ* 德 и *вэй* 威仪) 47
- Е.В. Ревуненкова.* Малайская рукопись
Крузенштерна *Сулалат-ус-салатин* и ее
культурно-историческое значение (II) 78
- А.М. Соколов.* Эмиси — эдзо — айны. Айны в пределах
японских владений в средние века и эпоху Кинсэй
(области Цугару, Симокита [Хонсю] и Мацумаз
[Хоккайдо]) 97
- Д. Цолин.* Литературные формы библейской истории
Сотворения (Быт. 1:1–2:3) и их риторическая
интерпретация в таргумах 110
- А.С. Четверухин.* Материал для фоно-морфологической
реконструкции ряда египетских служебных морфем.
Предлоги (*j*)*m*, (*j*)*n*, (*j*)*r* и их производные формы 119

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2007

На четвертой стороне
обложки:

Лист № 11 из китайского альбома
Х-7 (коллекция художественного
фонда СПбФ ИВ РАН)
после реставрации

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
Н.Г. Михайлова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
И.И. Чернышева
Е.А. Пронина
А.В. Богатюк

© Российская академия наук, 2007
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения, 2007

<i>И.Т. Канева.</i> Общевопросительные предложения в шумерском языке	140
<i>М. Кемпер.</i> Захваты текке и агиография Хаджжи Бекташа, Хаджжим Султана, Дамир Баба и Караджид Ахмада XV–XX вв. (на англ. яз.)	144
<i>К.В. Военец.</i> Древнеиндийская грамматика Aṣṭādhyāyī (Диалог поколений индийской лингвистической традиции)	168
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
<i>И.А. Алимов.</i> «Бэй мэнь со янь» Сунь Гуан-сяня (895? — 968): автор, сборник и персонажи	180
<i>О.Ф. Акимов.</i> Художник Касим ибн 'Али и рукопись РНБ «Ахсан ал-кибар» (Dom 312)	202
<i>А.М. Стрелков.</i> Новый источник изучения тантры Калачакра — сочинение «Шри Калачакра лагху тантра раджа хридая» в тибетском переводе	209
<i>Б.В. Норик.</i> Кати'и Харави и его антология поэтов императора Джахангира	220
<i>И.Р. Каткова.</i> Мусульманский мистицизм Западной Суматры (устная и письменная традиции)	235
<i>А.Л. Федорин.</i> К вопросу об истории ксилографирования канонических и исторических текстов во Вьетнаме	245
КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
<i>И.В. Зайцев.</i> Арабские, персидские и тюркские рукописи и документы московских собраний: итоги и перспективы изучения (опыт справочно-библиографического указателя)	252
Взаимодействие питерских и московских китаистов. Письма П.Е. Скачкова В.С. Мясникову, 1957–1959 гг. Подготовка к изданию В.С. Мясникова	279
РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ	
<i>Н.В. Степанова, Л.И. Крякина, Ю.Г. Арчакова, И.Н. Кулешова.</i> Опыт исследования и реставрации экспортных китайских картин на тетрапанаксе бумажном из коллекции художественного фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН	289
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>И.В. Кульганек.</i> Вторые Доржиевские чтения «Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство» (Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2006 г.)	298
<i>Т.В. Ермакова.</i> Годичная научная сессия СПбФ ИВ РАН 2006 г.	301
<i>З.А. Юсупова.</i> Заседание, посвященное памяти М.Б. Руденко (1926–1976)	302
РЕЦЕНЗИИ	
Российско-китайские научные связи: проблемы становления и развития (<i>Т.В. Ермакова</i>)	303
<i>Е.В. Бойкова.</i> Библиография отечественных работ по монголоведению: 1946–2000 гг. (<i>Т.И. Юсупова</i>)	305
IN MEMORIAM	
Лев Серафимович Савицкий (1932–2007)	308
Ордихан Джасмович Джалилов (1932–2007)	310

А.С. Четверухин

Материал для фоно-морфологической реконструкции ряда египетских служебных морфем.

Предлоги *(j)m*, *(j)n*, *(j)r* и их производные формы

I

Поскольку автор надеется, что статья попадет в руки не только египтолога (который *volens polens* должен быть прежде всего филологом, а затем уже всем кем угодно, хотя бы потому, что свой материал он черпает *par excellence* из надписей, а затем уж из всего прочего), а их в нашей стране всегда было довольно мало, но и в руки филологов и лингвистов, работающих на совсем ином материале, а потому сталкивающихся со своими специфическими проблемами, автор счел необходимым объяснить, почему речь идет о фоно-морфологической (или морфо-фонологической — здесь это не имеет значения) реконструкции, а поэтому повторить азбучные — для египтолога — истины. В необходимости такого подхода автор данных строк (как, вероятно, всякий египтолог-лингвист вообще) убеждался постоянно, констатируя с исследователями других языков (и, соответственно, систем письма). Да что там говорить, ведь и китайский, как и египетский, тоже обладает иероглифической письменностью, но, для того чтобы египтологу вникнуть в ее принципы, ему приходится либо обращаться к коллеге-китаисту, либо браться за соответствующий учебник. И тогда выясняется, что китайские иероглифы центральная власть рекомендует читать так, как они читаются в Пекине, но, скажем, в Шанхае они по традиции чаще читаются иначе, а именно на основе того диалекта, на котором там говорят, причем пекинский и шанхайский диалекты фонетически настолько несхожи, что можно говорить об их взаимной непонимаемости. Морфологический же строй китайских диалектов фактически одинаков, сам же китайский язык в целом относится к языкам изолирующего типа с довольно скудным, но постепенно нарастающим набором делексикализированных морфем, переходящих в разряд служебных. Как и в египетской, в китайской системе письма иероглиф восходит к рисунку предмета либо к символу того или иного действия или качества. Общим является то, что оба вида письма восходят к пиктографии. Существеннейшее же различие заключается даже не в том, что египетский язык уже на заре своей письменной истории не относился к языкам изолирующего типа и его морфологический тип на протяжении огромной по длительности письменной истории претерпевал существенные изменения, а в том, что традиция чтения китайских иероглифов является непрерывной, хотя в ходе нескольких тысяч лет своего развития тоже не могла не подвергнуться эволюции. В отличие от китайской египетская система письменной фиксации прервалась, а позднейшая ступень развития египетского языка — коптский язык, зафиксированный совершенно иной системой письма, дошел в «полуживом» состоянии до наших дней как язык литургический, да и то будучи представлен одним-единственным диалектом¹.

¹ Четверухин А.С., Хосроев А.Л. Вводная статья // Ернштедт П.В. Исследования по грамматике коптского языка. М., 1986. С. 3-5б.

Стало быть, в отличие от китаистов египтологи не имеют главного — непрерывной исторической традиции чтения египетских иероглифов. Египетское письмо возникло задолго до образования единого государства в долине Нила², а имена усопших в египетской передаче начинают попадаться на юге Египта еще с середины IV тыс. до н.э.³ Заодно отметим, что при сравнительном анализе древнейших египетских надписей становится ясно, что египетское письмо рано начинает распадаться как минимум на два функционально обусловленных вида — письмо фундаментальное и скорописное. Фундаментальное представлено в основном в надписях на камне, а скорописное — в надписях на папирусе, черепках и осколках.

Возвращаемся к сказанному выше: вследствие того что традиция чтения иероглифического текста утрачена, а реконструкция Ж.-Ф. Шампольона и последующих египтологов установила фактически только сонантно-консонантный состав как самих египетских графем, так и слов (точнее — словоформ), современный египтолог не читает, а «чирикает» при озвучивании египетского текста. Лишь в очень редких случаях мы можем догадаться о прочтении немногих египетских слов, сравнивая клинописные, греческие, древнееврейские, но в основном коптские передачи с сонантно-консонантным чтением того или иного слова⁴. Далеко не все древние египетские словоформы «дожили» до первых веков нашей эры и вошли в так называемый коптский язык — последнюю ступень развития египетского (или иначе — древнеегипетского⁵) языка. Но дошедшие в большинстве своем зафиксированы в этимологических словарях⁶. При этом мы просто физически не можем привести огромную библиографию массы заметок и статей по египетско-коптской этимологии. Редкий египтолог не касался этимологии, изучая тексты.

Следует особо отметить, что имели место попытки выйти на более раннюю ступень фоно-морфологической реконструкции, нежели новоегипетская⁷. Наиболее фундаментально тема вокализации проработана в труде Юргена Озинга⁸. В этой связи представляют определенный интерес работы Карела Петрачека и Вольфганга Шенкеля⁹. Интерес представляет статья М.А. Чегодаева (недооцененная нами в другом месте)¹⁰. Разумеется, если пытаться реконструировать староегипетскую огласовку словоформ

² Сообщено автору А.О. Большаковым, утверждающим, что первые иероглифические формы относятся к середине IV тыс. до н.э. Это мнение зиждется на анализе археологических публикаций последних десятилетий.

³ См. также: Четверухин А.С. Проблемы исследования раннего Египта // Эмери У.Б. Архаический Египет. СПб., 2001. С. 358–364.

⁴ Ср.: Вассоевич А.Л. Духовный мир классического Востока. СПб., 1998. С. 471 и сл., 508 и сл., 524 и сл.

⁵ Четверухин А.С. Древнеегипетский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 140–141; Дьяконов И.М. Египетское письмо // Там же. С. 147; Виноградов И.В. Египтология // Там же. С. 147–148; Еланская А.И. Коптский язык. Коптское письмо // Там же. С. 239–240.

⁶ Černý J. Coptic Etymological Dictionary. Cambridge–London–New York–Melbourne, 1976; Westendorf W. Koptisches Handwörterbuch. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1965/1977; Vycichl W. Dictionnaire étymologique copte. Leuven: Peeters, 1983.

⁷ Fecht G. Wortakzent und Silbenstruktur. Untersuchungen zur Geschichte der ägyptischen Sprache // Ägyptologische Forschungen. Heft 21. Glückstadt–Hamburg–New York: Verlag J.J. Augustin, 1960; Janssens G. Contribution to the Verbal System in Old Egyptian. Leuven: Peeters, 1972.

⁸ Osing J. Die Nominalbildung des Ägyptischen (2 Bände) // Deutsches Archäologisches Institut. Abteilung Kairo. Mainz/Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1976.

⁹ Petráček K. Altägyptisch, Hamitosemitisch und ihre Beziehungen zu einigen Sprachfamilien in Afrika und Asien. Vergleichende Studien. Praha: Univerzita Karlova, 1988; Schenkel W. Einführung in die altägyptische Sprachwissenschaft. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1990.

¹⁰ Чегодаев М.А. Финальные «глайды» в египетском письме: метатезы и огласовка // Древний Египет: Язык–культура–сознание. М., 1999. С. 27–41; ср.: Четверухин А.С. Две проблемы, имеющие прямое отношение к Текстам Пирамид // Тексты Пирамид. СПб., 2000. С. 328–368.

(хотя бы глагольных и отглагольных), то ориентироваться следует на семитские языки старого состояния, хотя автоматический перенос моделей одного языка на материал другого не может дать желаемого результата. Кроме того, необходимо учесть результаты, достигнутые И.М. Дьяконовым¹¹, и наши скромные достижения¹².

Так или иначе, работу по фоно-морфологической реконструкции следует, на наш взгляд, начинать на примере ограниченного числа форм, графика которых прослеживается на всем протяжении развития египетского языка, вплоть до коптского включительно. Именно таковыми являются египетские предлоги *(j)m*, *(j)n*, *(j)r* и некоторые формы, производные от них.

Первоначально мы планировали серию статей под общим заголовком «Материал по вокализации египетских предлогов и соответствующих отпредложных образований». Если судьба будет к автору благосклонна, то он продолжит эту серию. Но в любом случае даже то, что изложено ниже, без всякого продолжения, может навести египтолога-филолога на некоторые размышления.

Непосредственной причиной, заставившей автора обратиться к этой теме, явилась повсеместная транскрипция египетского предлога «к, до» как *jɾ* в староегипетской грамматике Э. Эделя (Edel E. *Altägyptische Grammatik*. Bd. I–II // “*Analecta Orientalia*”. Vol. 34, 39. Roma, 1955, 1964, *passim*). Занимаясь преимущественно староегипетским материалом и в особенности Текстами Пирамид, автор этой статьи убедился в правоте Э. Эделя, но в связи с этой транслитерацией возникли две проблемы: 1) проблема доказательства, что за кратким написанием этого предлога всегда скрывается именно данный фонетический состав, кратко выражаемый данной транслитерацией, который был, видимо, присущ данной словоформе на древнейших этапах письменного развития египетского языка, и 2) проблема самой этимологии этого начального «йота». Время показало, что ни первая, ни в особенности вторая проблемы так и не были проанализированы никем из исследователей, а само развитие поисков конкретного решения ярко продемонстрировало весь спектр проблем египетской грамматики, с которыми неизбежно сталкивается и к чему должен быть готов исследователь Египетской вокализации даже в том случае, если он задался очень ограниченной целью. Мысль о целесообразности заняться темой морфо-фонетической реконструкции зародилась у автора еще в те времена, когда на страницах «Вестника древней истории» разгорелась полемика между ныне покойными академиком М.А. Коростовцевым¹³ и Е.С. Богословским¹⁴, доктором исторических наук, специалистом по социально-экономическим отношениям Египта эпохи Нового Царства. Эта полемика лишь ярко продемонстрировала необходимость в специальном направлении исследований по египетской вокализации, несмотря на целый ряд работ, вышедших к тому времени (и позже) за рубежом¹⁵. Этой темой автору советовали заниматься также Ю.Я. Перепелкин,

¹¹ Дьяконов И.М. Семито-хамитские языки. М., 1965; *Diakonoff I.M. Semito-Hamitic Languages*. M.: “Nauka” publishing house, 1965; Дьяконов И.М. Языки древней передней Азии. М., 1967. С. 179 и сл.; Языки Азии и Африки. Афроазиатские языки. IV. Кн. 1. М., 1991. С. 5 и сл.

¹² Библиографию работ автора в более или менее полном виде см. в труде А.Л. Вассоевича (см. примеч. 4). С. 524 и сл.

¹³ Коростовцев М.А. О транскрипции и вокализации египетских антропонимов и этнонимов // ВДИ. 1973. 2 (124). С. 106–109; он же. Снова о вокализации египетских имен собственных // ВДИ. 1974. 3 (127). С. 162–165.

¹⁴ Богословский Е.С. О вокализации имен собственных в современных трудах по египтологии // ВДИ. 3 (127). 1974. С. 155–161.

¹⁵ Основная библиография с соответствующими сокращениями в скобках: Černý J. *Coptic Etymological Dictionary*. London–New York–Melbourne, 1976 (ČCED); Edel E. *Zur Vokalisation des Neuägyptischen* // MIO. II/1. 1947. 1–17 (EVNÄ); *idem*. *Neue Deutungen keilschriftlicher Umschreibungen ägyptischer Wörter und Personennamen* // SÖAW. Philos.-hist. Kl., Bd 375. Wien, 1980 (ENDKU); Edgerton W.F. *Stress, Vowel Quantity, and Syllable Division in Egyptian* // JNES. 6/1. 1947. 1–17 (ESVQSDE); Fecht G. *Amarna-Probleme*. 1–2 //

М.А. Коростовцев и О.Д. Берлев. Ввиду того что автор данной работы является фактически единственным, кто из отечественных египтологов посвятил себя практически целиком проблемам египетской грамматики, ему не остается ничего иного как взять на себя ответственность путем написания исследований и как бы произвести «разведку» в данной области. Ранние работы, черновики и наброски, получили одобрение и поддержку со стороны ныне покойных Ю.Я. Перепелкина и М.А. Коростовцева. С некоторыми из них были также ознакомлены О.Д. Берлев и Е.С. Богословский. Всем им автор остается глубоко признательным за отдельные уточнения, дополнения и ценные советы, в первую очередь за моральную поддержку. Первоначальная цель данной статьи — представить основной корпус материала по «новоегипетской», «поздней» и «коптской» огласовке рассматриваемых форм в том объеме и с той степенью достоверности, которая могла бы обеспечить обоснование контура общего направления исследования, представленного как опубликованными, так и неопубликованными работами автора. Подчеркиваем, что данный раздел является лишь первым этапом и предварительным контуром исследования по фонетической дешифровке указанных словоформ, что отчасти было развито в более ранних статьях автора, отчасти будет развито в последующих статьях-разделах исследования с попутным учетом дополнительного материала. Данный же текст является по сути обоснованием к таблице, помещенной в конце раздела.

II. Характеристика исследуемых форм

Три исследуемых предлога по наиболее подробной из существующих классификаций, а именно по классификации Н.С. Петровского¹⁶, относятся к простым первичным предлогам, и им присущи следующие общие характеристики:

1. Предлоги *(j)m*, *(j)n*, *(j)r* не этимологизируются из знаменательных частей речи (корневых морфем), относясь к разряду древнейших предлогов египетского языка¹⁷.

ZÄS. 85/II. 1960. 83–118 (FAP); *idem*. Wortakzent und Silbenstruktur. Untersuchungen zur Geschichte der ägyptischen Sprache // Äg. Fo. 21. Glückstadt–Hamburg–New York, 1960 (FWS); *Garnot J.S.F.* Sur le rôle du vocalisme en ancien égyptien et en copte notamment en dialecte sahidique // BIFAO. 58. 1959. 39–47 (GRVAEC); *Helck W.* Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend vor Christ. // Äg. Abh. 5. Wiesbaden, 1962 (HBÄV); *Janssens G.* Contribution to the Hamito-Semitic and the Egyptian Phonetic Laws // CdE. T. 42. No. 83. 1967. 86–122 (JCHSEPL); *idem*. Word Accent and Vocalisation in Old Egyptian // CdE. T. 44. No. 88. 1969. 241–262 (JWAVOE); *Kasser R.* Compléments au Dictionnaire Copte de Crum. Le Caire, 1964 (KCDCC); *Knudsen E.E.* Word Stress and Syllable Structure in Egyptian. Ac. Or. (Copenhagen) 26/3–4. 1962. 193–203 (KWSSSE); *Lacau P.* L'analogie en ancien égyptien // BIFAO. 58. 1959. 115–129 (LAAE); *Lambdin T.O.* The Bivalence of Coptic Eta and Related Problems in the Vocalisation of Egyptian // JNES. 17/III. 1958. 177–193 (LBCE); *Osing J.* Zur Erschliessung der ägyptischen Nominalbildung // GM. 6. 1973. 91–106 (OEÄN); *idem*. Die Nominalbildung des Ägyptischen. Bd 1–2. Mainz / Rhein, 1976 (ONÄ); *Ranke H.* Zur keilschriftlichen Umschreibungen ägyptischer Eigennamen // ZÄS. 48. 1910. 112 (RKU¹.E); *Sethe K.* Die Vocalisation des Ägyptischen // ZDMG. 77 (2). 1923. 145–207 (SVÄ); *Sturm J.* Zur Vokalverflüchtigung in der ägyptischen Sprache des Neuen Reiches // WZKM. 41. 1934. 43–68 und 161–179 (SVÄSNR); *Vergote J.* Sur les mots composées en égyptien et en copte // BiOr. 18. No. 5/6. 1961. 208–214 (VMCEC); *idem*. De oplossing van een gewichtig probleem: de vocalisatie van de Egyptische werkwoordvormen // Mededelingen van de Koninklijke vlaamse academie voor wetenschappen. Lettere en schone kunsten van België. Klasse der letteren. Jaarg. 22. 1960. No. 7. Brussel, 1960 (VOGRAVW); *idem*. De verhouding van het Egyptisch tot de Semitische talen // MKVAW. 27. 1964. No. 4 (VVEST); *Yycichl W.* Dictionnaire Etymologique de la Langue Copte. Leuven, 1983 (VDELCE); *idem*. La Vocalisation de la Langue Egyptienne. Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. Bibliothèque d'Etude. T. XVI. 1990. Le Caire–Paris, 1990 (VVLE); *Westendorf W.* Koptisches Handwörterbuch. Heidelberg, 1965–1977 (WKH). Материал именно этих работ мы считаем наиболее доброкачественным.

¹⁶ Петровский Н.С. Сочетания слов в египетском языке. М., 1970. С. 137 сл.

¹⁷ Взгляд на простые первичные неэтимологизируемые предлоги как на древнейшие самоочевиден и уже высказан в работах: Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. М., 1967. С. 249; Петровский Н.С. Употребление египетского предлога *m* в непредикативных словосочетаниях // Основные проблемы афри-

II. Они восходят к общеафразийскому языковому континууму¹⁸.

III. Состоят из сонантов.

IV. Образуют относительные прилагательные (нисбы).

V. Образуют наречия.

VI. На протяжении всей письменной истории египетского языка имеют по два фонетических варианта — полный и краткий. Последняя черта присуща только данным трем предлогам.

III. Старо- и среднеегипетский материал

Эти предлоги имеют следующие основные значения: $(j)m$ — «в», $(j)n$ — «для» и $(j)r$ — «к, до». Полная форма каждого из них содержит графему , условно транслитерируемую для старой ступени развития египетского языка вслед за Э. Эделем¹⁹ как j . Таким образом, на древнейшей ступени развития египетского письменного языка полные формы имеют вид jm , jn , jr . Краткая форма состоит в каждом случае только из одного второго элемента (графемы). Таким образом, краткие формы имеют вид m , n , r . Априорно, и это вполне подтверждается практически, если принять во внимание неустойчивую графику Текстов Пирамид — древнейшего протяженного (более 2500 строк — параграфов) письменного источника, датируемого примерно началом первой половины — концом первой четверти третьего тыс. до н.э. (ср. датировки в работах Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 176–177 и Piankoff A. The Pyramid of Unas. Texts Translated with Commentary by Alexandre Piankoff. New York, 1968, p. XI), — краткая форма любого из предлогов в ряде случаев может быть мнимой — «недописанной» полной, т.е. чисто графически сокращенной. Зато полную форму трудно объяснить просто графическим расширением краткой. К тому же каждая форма обнаруживает определенные тенденции к закреплению при употреблении в определенной синтаксической позиции. Это утверждение приобретает большую силу в отношении второго этапа древнейшего письменного египетского языка — в отношении среднеегипетского. Эти тенденции констатируются во всех грамматиках и проявляются в том, что предлог «в» почти всегда, а предлог «к, до» нередко перед личноместоименным суффиксом (перед местоимением-суффиксом, перед притяжательной формой личного местоимения), т.е. в прономинальной форме (в статус прономиналис = ст.пр.), употребляются в полной форме, тогда как предлог «в» всегда, а предлог «к, до» почти всегда перед существительным, инфинитивом или глагольной формой, т.е. в конструктивной форме (в статус конструктус = ст.к.), пишутся кратко, т.е. без начального j . Предлог «для» занимает особое положение. Какая-либо статистика даже по какому-нибудь одному источнику полностью отсутствует.

Указанная закономерность лучше всего прослеживается в употреблении форм предлога «в». В староегипетском краткая форма, как правило, соответствует ст.к.

канистики. М., 1973. С. 339–340; Четверухин А.С. Наблюдения над староегипетскими предлогами и гени-
тивным управлением // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Н.С. Т. 103; Афри-
канский Этнографический Сборник — Africana. X. Л., 1975. С. 131–143 (ЧНСПГУ).

¹⁸ ДЯДПА 262 и ЧНСПГУ. О термине «афразийский = семитохамитский» см.: Greenberg J.H. The Afro-
Asiatic (Hamito-Semitic) Present // JAOS. 72. 1952. 1–9; Hodge C.T. Afroasiatic. An Overview // Current Trends
in Linguistics. Vol. 6. The Hague–Paris, 1970. 237–254; Diakonoff I.M. Afrasian Languages. М., 1988, “Introduc-
tion”.

¹⁹ Edel E. Altägyptische Grammatik. Bd I // An. Or. 34. Roma, 1955. S. 60, § 137 (E.I.; Bd II. An. Or. 34/39.
Roma, 1964 (E.II.)).

этого предлога, а его полная форма — ст.пр.: Е.И. § 758: « перед существительными, но *jm*= перед местоимениями-суффиксами (*j^uma=, S ^hmo=); лишь изредка *jm*= перед местоимениями-суффиксами пишется дефектно как   вместо : Atlas III, Т. 57 А». Ср. с этим нисбу *jm.j* в § 347, I и Е.И. § 138: «Удивительным образом (auffallenderweise) постоянно отсутствует у предлога *jm* перед именем, тогда как перед суффиксом он () почти всегда (fast immer) выписывается; исключения: вместо *jm=sn* Urk.I.134.9; Atlas III Tf.57 А; ср. сказанное об в § 760». SHSGPT 103, § 289²⁰: « *jm* или *jm.j* (написание в РТ 392 с), ст.к. *m*, ст.пр., как правило (in der Regel) *jm*=».

Не совсем ясно, что имел в виду К.Э. Сандер-Хансен, ставя во главу абзаца и ссылаясь при этом на в РТ 392сN. Считал ли он, что исходными были формы *jm* и *jm.j*? Что же касается *jm.j* в РТ 392сN, то это, вероятно, либо наречие, либо отпредложная нисба, но никак не предлог. Спорное место по изданию: *Sethe K. Die altägyptischen Pyramidentexte* (4.Bde., Lpz., 1908–1922 = РТ) — выглядит так: W⁴⁹⁵

  ; T²³⁶   N¹⁵⁶   . К сожалению, издание: *Jéquier G. Le Monument Funéraire de Pepi II. Le Caire, 1936, Pl. 1* — лишь частично восполняет лакуну строки 157, из размера которой можно предположить о наличии распространенного обстоятельства места после формы *jm.j* — , которая в таком случае должна была бы трактоваться как отпредложная нисба, а не наречие.

Переводы: SHSGPT 8: «N ist der Kleine, der dort ist», d.h. “jener Kleine”; R.O. Faulkner. *The Ancient Egyptian Pyramid Texts Translated into English*. Oxford, 1969 (= FAEPT), p. 79: “Is the King the little one yonder?”. K. Sethe. *Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten*. Bd. II, Lfg. 2: “W. ist der Kleine da?” (S. 132). Курт Зете не комментирует лакуну в варианте пирамиды Пепи II на стр. 134–135. Поэтому значение данного знака (графемы) остается неопределенным, но вероятность того, что это нисба, остается. Здесь следует учесть и замечание Э. Эделя в Е.И.382, § 751b: «...наречие *jm* от предлога *m* „в“ (§ 758) выступает всегда без какого-либо (графического — АСЧ) окончания в отличие от своего коптского потомка (Abkömmeling) ^hmooy “eos” < *j^umaw < *j^umaj»²¹. Нисба от предлога «в» имеет в староегипетском форму *jm.j*, см. Е.И. § 758 и Е.И. § 347, I, где автор прямо заявляет, что нисба образована от ст.пр., т.е. от полной формы данного предлога.

В среднеегипетском предлог «в» имеет в принципе те же формы, что и в староегипетском. Графическая разница между ст.к. и ст. пр. проводится четко. Отпредложные образования имеют также четкое графическое выражение²².

Предлог «для» в отличие от предлога «в» в староегипетском встречается почти всегда в краткой форме независимо от статуса, кроме нечастых случаев, когда его

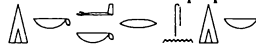
²⁰ Sander-Hansen C.E. *Studien zur Grammatik der Pyramidentexte* // *Analecta Aegyptiaca*. Vol. 6. Kopenhagen, 1956.

²¹ При этом он ссылается на свою статью: Edel E. *Die Herkunft des neuägyptisch-koptischen Personalsuffixes der 3. Person Plural –w* // *ZAS* 84. 1959. S. 25 (EHNKP).

²² Gardiner A.H. *Egyptian Grammar*. 2nd ed. L., 1950. P. 62, § 79; P. 124, § 162; P. 156, § 205 (GEG³).

полная форма стоит перед существительным в посвяtitельной формуле, а не перед местоимением-суффиксом, как это ожидалось бы, если ориентироваться на формы предлога «в», см. вышеуказанную статью В. Барты и литературу, приведенную там, а также Е.И.387, § 757. В РТ (= Текстах Пирамид) полная форма предлога «для» нами не отмечается, ср. также SHSGPT 104, § 293. Опять-таки похоже, что именно от краткой, а не от полной формы этого предлога образуется наречие с окончанием на «йот» — Е.И.382, § 751a — и нисба с тем же окончанием — там же, 387, § 757 и Е.И.149, § 347, 3.

Также проблематична «правильная» форма нисбы, т.е. *jn.j*, см. указанную выше статью В. Барты и Е.И. 387, § 757; Е.И.150, § 347,3; 160, § 367. По крайней мере, что касается РТ, то в основе такого мнения лежит орфография РТ 1372 аР: и т.д. Но в соответствии с правилами графики в РТ, изложенными еще самим К. Зете в третьем и четвертом томах публикаций РТ в 1922 г., а также в соответствии с Е.И. § 91–97 раздела «Перестановка знаков» это написание вполне объяснимо как графическая перестановка знаков и . И уж совсем неверно трактует это место К. Сандер-Хансен (Bemerkungen zum altägyptischen Identitätssatz. As. Or. Copenhagen, 17, 1938, S. 218, Anm. 3), рассматривая как актуализатор *jn* «поистине», хотя здесь это явная нисба от предлога «для». В среднеегипетском написание в принципе то же, что и в староегипетском: ст.к. *n*-, ст.пр. тоже *n*=, наречие *n.j* (GEG² 156, § 205,1) и нисба тоже *n.j* (там же, 62–63, § 79–80). В данном случае несущественна разница в графическом оформлении, т.е. между и , ибо морфема двойственности *j* в свое время получила чисто идеографическое обозначение , которое затем приобрело также функцию и фонетического обозначения «йота» в конечной позиции, для чего в Старом Царстве было употребительно , см. GEG², Sign-list, Z 4. Как и в староегипетском, полная форма появляется в редчайших случаях в ст.к. в начале предложения — там же, 115, § 148,5; 119, § 155; 126, § 164). То же самое встречается и в новоегипетском²³.

Предлог (*j*)r «к, до» имеет свои графические особенности. В РТ как полная, так и краткая формы употребляются в ст.к., но в ст.пр. гораздо чаще употребляется полная форма, см. Е.И. 390, § 760, но ср. РТ 1541 Р 703: *dj=k* *ʕ=k* *r=sn* *dj=k* *ʕ=k* *jr-nṯr.w*. Ср. оценку К. Сандер-Хансена в SHSGPT 104, § 291: «*jr* или — обе формы равным образом применяются как перед зависящим от предлога местоимением-суффиксом, так и перед существительным» с оценкой Редера²⁴: «Die Schreibungen der Praep. R in der Bedeutung “hin nach” mit einem Nomen sind im Wesentlichen folgende: Pyr.: ohne Suffix: häufiger als ; mit Suffix: es scheint als ob fast ebenso oft vorkommt wie (man würde das Überwiegen von erwarten). A.R.: ohne Suffix: fast immer ; mit Suffix: meistens , selten ; zweimal in Der el Gebrawi »²⁵ (Davies I pl. 23 und II

²³ Korostovtsev M.A. Grammaire du néo-égyptien. Moscow, 1973. P. 123, § 109 (KGNE).

²⁴ Roeder G. Die Praeposition R in der Entwicklung der ägyptischen Sprache. Diss. Bln. 1904, S. 7–8, § 3 (RPREÄS).

²⁵ При обсуждении чернового варианта этой работы Ю.Я. Перепелкин в свое время высказал мнение, что написание свидетельствует, возможно, о редукции *r* в ст.к. предлога уже на исходе Старого Царства, что косвенно подтверждается и в работе: Schenkel W. Frühmittelägyptische Studien. Bonn: Universitätsverlag, 1962. S. 65–68.

pl. 8) also ein wesentlicher Unterschied gegenüber den Pyr.»... (ibid., 8–9, § 5)... «Vor dem infinitive wird die Praep. etwa ebenso wie vor dem Nomen geschrieben: in den Pyr. meist , seltener ...» (здесь и в других местах мы для большей точности сохраняем язык оригинала). Итак, в РТ доминирует полная форма, вне их — краткая. Действительно, если взять как образцовые такие большие и хорошо сохранившиеся тексты Старого Царства, как надписи Уны и Хуфхора — Utk.I.98–110,2; 120–131,7²⁶, то мы найдем лишь краткую форму, кроме тех случаев, когда этот предлог вводит предложение и означает «что касается; если»: Urk.I.122,14; 130,6,10,16; следует обратить внимание на отсутствие в *jr=f* в Urk.I.109.2. Формы предлога «к» варьируют и в составе эклитической актуализирующей частицы «же» (< «<к> себе»), состоящей из вышеуказанного предлога и личного местоимения-суффикса, изначально изменявшегося по лицам и числам, а затем застывшего в неизменной форме *jr=f* (см. Е.И. S. 412–413, § 821; GEG² p. 186–187, § 252). Начальный обозначается нерегулярно как в Старом, так и в Среднем Царствах. Отпредложное наречие *jr.j* в староегипетском либо отсутствует, либо не встречено, у Э. Эделя оно не отмечается, а К. Сандер-Хансен констатирует его отсутствие. Но отпредложная нисба отмечается — Е.И.149, § 347,2 и Е.И.390, § 760.

В среднеегипетском краткая форма также решительно преобладает над полной, что сравнимо с встречаемостью форм в РТ и вне их в Старом Царстве. По Э. Гардинеру, предлог «к, до» имеет краткую форму в ст.к. (кроме едва ли не одной полной) и почти всегда краткую же форму в ст.пр., но материал грамматики Г. Лефевра²⁷ свидетельствует, что в последнем случае может встретиться и полная форма. В полной форме как в старо-, так и в среднеегипетском она выступает в начале предложения в значении «что касается; если» — Е.И.424–425, § 847–848; 535; § 1053; GEG² 115–117, § 149–151; 125, § 163. В среднеегипетском часто встречается (весьма специфическое, вплоть до сомнительности) наречие *jr.j* — GEG² 156, § 205; 87–88, § 113,2 — и нисба *jr.j* — 62, § 79; в титулах нисбы *jr.j* и *jm.j* еще со Старого царства сокращаются, а вернее — остаются «недописанными», выглядя как и . Правда, частица (*jr.f* или *jr=f*) в Среднем Царстве чаще выписывается с начальным *j* (см. GEG² p. 186–187, § 252). Создается впечатление о функционально-смыслоразличительном написании вышерассмотренных форм. Но окончательный вердикт выносить преждевременно.

IV. Новоегипетский и коптский материал

(*j*)*m*. Новоегипетские написания: ст.к. *m*- (старая орфография) и (новая орфография), что свидетельствует о [*m*-] > [*n*-]; ст. пр. *jm*= (старая орф.) и   *m*<*j*>*m*=,   *n*<*j*>*m* (новая орф.)²⁸. Редкое написание ст.к. как в ENÄG 298, § 606 означает, что здесь графема по своему фонетическому содержа-

²⁶ Sethe K. Urkunden des Alten Reichs. 2te Aufl. Lpz., 1932–1933.

²⁷ Lefebvre G. Grammaire de l'égyptien classique. Le Caire, 1940. P. 244, § 491 (LGEC).

²⁸ Коростовцев М.А. Путешествие Ун-Амона в Библ. М., 1960. С. 79 (КПУБ). Автор отмечает, что форма более старая, чем . См. там же, с. 66, 67, 72 и 76; Wb.II.1ff. (Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptische Sprache. Bde I–5. Lpz., 1926–1931); KGNE 120, § 106; Černý J., Groll S.I. Late Egyptian Grammar // “Studia Pohl: Series Maior” 4. Rome, 1984. P. 92 (ČGLEG).

нию равна графеме , и ее, вероятно, следует соответственно и оценивать. То же, вероятно, относится и к аналогичному написанию на с. 290 ук. соч. Ю.Я. Перепелкин любезно сообщил автору, что написание для ст.к. в Wb.II.1f. является либо ошибкой составителей словаря, либо египетского писца. Наречие по КПУБ 66 и Wb.I.72,4 помимо строго написания имело новые и .

Коптские написания²⁹: ст.к. $\bar{n}$ - в SAA²BFO, в F часто ϵn -. Ст.пр. с кратким нейтральным протетическим гласным: $\bar{n}mo$ = SB, $\bar{n}ma$ =FAA². Изредка встречаются варианты: mo =³⁰ и ϵma =³¹. К более частому варианту можно отнести $\bar{n}mo$ -. SBAA² дают удлинение соединительного гласного перед двусложным местоимением-суффиксом, т.е. [ō], на письме ω — омегу. В коптском имелось два типа наречий: SB $\bar{n}ma\gamma$, A $\bar{n}mo$, A² $\bar{n}me\gamma$ / $\bar{n}meo\gamma$, O $\bar{n}mao\gamma$ / $\bar{n}meo\gamma$ «тут, там, здесь, оттуда, отсюда, в этом, в том» и SB $\epsilon ma\gamma$, S $\epsilon nma\gamma$, A amo , A² $ame\gamma$ «туда»³².

Новоегипетские и коптские формы можно сгруппировать так: и m - перед губными, и $\bar{n}$ -, ϵn - перед всеми остальными. Сопоставимы также и F ϵma -, и nmo = ($=\epsilon nmo$ = и $nemo$ =); и $\bar{n}mo/\omega$. mo = < $\langle n \rangle mo$ = или из < $\epsilon \rangle \epsilon mo$ -. Наречия: и $\epsilon ma\gamma$, amo , $ame\gamma$; и $\epsilon nma\gamma$, и $\bar{n}ma\gamma$ и некоторые другие.

$j(r)$. Новоегипетские написания: ст.к. (старое), (новое), в Позднем Царстве также и , и некоторые другие, что свидетельствует об отпадении [-r], см.: Wb.II.386.6; KGNE 125, § 111; ENÄG 299, § 609; RPREÄS 8, § 3–4. Нисба $jr.j$ пишется как и т.д., см. Wb.I.103,18; она субстантивируется в значении «(со)товарищ, спутник, друг(ой)» из буквального «(со)относящийся», ср. там же, 105, 9. Написания , , и т.д. (ENÄG 299, § 609) указывают на сохранность [r] в ст.пр. — прием, внешне схожий с тем, который как бы демонстрируют написания / , подтверждающие в конечном счете сохранность корневой опорной предложной морфемы [m] в ст.пр.

Коптская графика: ст.к. ϵ - в SBF, α - в AA²O; ст.пр. с кратким соединительным гласным: ϵro = в SB, αra = в AA²O, ϵla = в F; то же с долгим: $\epsilon r\omega$ = в SB, $\alpha r\omega$ = в AA² - TKDG 34, ЕКЯ 64 и CCD 50a. Рудимент нисбы: $\epsilon rn\gamma$ в SAA², $\epsilon rno\gamma$ в AB, $\alpha rno\gamma$ в B, $\alpha no\gamma$ и $\alpha rn\gamma$ в F = “fellow, companion; each other, together, mutually”, etc. — CCD 59c. Spiegelberg W. Koptische Handwörterbuch. Heidelberg, 1921, S. 28 (SKH): $jr.j$: “(?) einander, (eigent.) Genossen”, Pl. zu einem Sing. * $nr\epsilon$. Der Sing. Fem. steckt vielleicht in Altkoptisch: $\tau ar\epsilon i \bar{n} s\gamma im\epsilon$ “meine weibliche Gefährtin” — Griffith, ZÄS 38, 1900, 91”. В новоегипетском соответствует и , по Wb.I.105, 6–9, cf. 103, 18.

²⁹ Ершведт П.В. Исследования по грамматике коптского языка. М., 1986. С. 142–144 (ЕИГКЯ); Еланская А.И. Коптский язык. М., 1964. С. 64 (ЕКЯ); TKDG 34 (Till W. Koptische Dialektgrammatik. München, 1931), CCD 215a (Crum W.E. Coptic Dictionary. Oxf., 1939).

³⁰ ЕКГТММ 33 (Ершведт П.В. Коптские тексты Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М.–Л., 1959).

³¹ CCD 215b, II, четвертая строка сверху. См. также: Kahle P.E. Coptic Texts from Deir El-Bala'izah. Vol. 1. Oxf., 1954. P. 51ff.

³² Wb.I. 72, 4; TKG 326 (Till W. Koptische Grammatik // LSOS I. Lpz., 1955); CCD 196. Можно предположить, что перед нами фонетические варианты, позже разобившиеся, закрепившись в смысловозначительной функции.

В связи с написанием этой нисбы в Новом Царстве Е.С. Богословский предложил автору отгадать следующую загадку: почему в издании: *Bruyère B. Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1934–1935). Le Caire, 1939. Pt. 3, p. 166, 310, fig. 181* — одно и то же женское имя, состоящее из нисбы от предлога «к, до» и прилагательного

«добрый» (а может быть, имени абстрактного «добро» в кратком написании?), пишется то с показателем (морфемой) ж.р. *t*, то без него в зависимости от наличия эпитета

(*jṛ.j.t-nfr*), в другом — (*jṛj-nfr*) —

оба случая с эпитетами, но без эпитета — $\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{п} \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} \circ \\ \text{т} \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} \circ \\ \text{ж} \end{smallmatrix}$ (*jr.j.t-nfr*). Группа $\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{п} \end{smallmatrix}$ читается, разумеется, как *jr.j.t*, где знаки $\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{п} \end{smallmatrix}$ и $\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{ж} \end{smallmatrix}$ поставлены в обратном порядке, имитируя написание дв.ч. ж.р. $\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{п} \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} \circ \\ \text{т} \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} \circ \\ \text{ж} \end{smallmatrix}$. Что же касается автономного написания имени с графически выраженной морфемой ж.р., с одной стороны, и формального колебания в роде имени собственного при наличии эпитета — с другой, это не представляет внешней загадки. Эпитет сам содержит показатель ж.р., который графически может быть обобщен и на примыкающее к нему написание имени. Это хорошо известный прием так называемой хаплографии — так можно было бы легко отмахнуться от сути проблемы. Гораздо более серьезный вопрос заключается вот в чем: чисто графическое ли это обобщение или за ним стоит либо экономия языковых средств, либо, что кажется более вероятным, деградация суффиксных показателей, в частности морфемы ж.р., в связи с общим процессом редукции конца слова, тем более в составе устойчивой синтагмы? Во всяком случае для письменного языка представляется естественным, что имя собственное без эпитета (и без определенного артикля) должно было хотя бы графически выражать род (в через него — пол), т.е. в данном случае содержать показатель ж.р., что мы и имеем фактически в написании $\begin{smallmatrix} \circ \\ \text{п} \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} \circ \\ \text{т} \end{smallmatrix} \begin{smallmatrix} \circ \\ \text{ж} \end{smallmatrix}$. Следовательно, однозначного решения нет и, по-видимому, быть не может.

(j)л. Новоегипетские написания отличаются от более старых тем, что в ст.к. теперь возможны и , а также , ср. выше. В коптском ст.к. имеет вид Ñ- (SAA²BFO), ñл- (неоднократно в S) — CCD 216a. Ст.пр. с кратким соединительным гласным ñл= (SBO), ñе= (AA²F). В FO чаще с долгим соедин. гл. независимо от лица местоимения-суфф. ñн=. Та же форма в SBAA² перед мест.-суфф. 2-го л. мн.ч. В В имеется вариант ñω=, ср. TKG 35, CCD 216, ЕКЯ 64; форма с омегой образована по аналогии с проминальными формами предлогов «в» и «к, до» — такое мнение приводится в LAEE 116–118 (см. примеч. 3).

V. Клинописные передачи $jm=$ и $jr=$ в именах $n\phi t-3 / js<.t>-<j>3>-r=w$ и $t<3j>-hp<w>j?>3>-<j>3>m=w$

Новоассирийские передачи египетских имен и , транслитерируемые как ^f*Ni-iṯ-ti-e-ša-ra-u* / ^m*Ni-ilj-ti-ša-ra-u* и ^m*Saḥ(siḫ)-pi-ma-a-u*, зафиксированы Н. Ranke (*Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation* // APAW. 1910. Philos.-hist. Classe. Anhang. Abh.II (= RKMV), S. 31, 35). В первом имени форма *nṣt* может быть либо прилагательным, либо прилагательным-глаголом

(adjective verb) в форме *sdm.f* — к этому см. GEG² 108–112, §§ 135–143, E.I.157, § 363; 210–212, § 466; II. 482–484, § 949. Ю.Я. Перепелкин отметил, что если это *sdm.f*, то его следует переводить оппозитивно. Если на первой позиции стоит глагол, то тогда оба имени по конструкции идентичны: глагол + существительное + ст.пр. предлога + местоимение-суффикс 3-го л. мн.ч., к возможному происхождению которого см. ЕННКР. Перевод первого имени: RKMAV 31: “Isis ist stark gegen sie (die Feinde)”; Н. Ranke (Die ägyptischen Personennamen. Bd. I. Verzeichnis des Namen. Glückstadt, 1935 (RÄPN.I), S. 424, Nr. 19): “Isis ist siegreich über sie”. По мнению Г. Ранке, глагол стоит в форме *sdm.f* — RKUÄE. Ж. Веррот считает эту глагольную форму перспективной и переводит как “Möge Isis gegen sie stark sein” — VOGPVEW 22.

Во втором имени собственном первое слово сомнений не вызывает — это глагол в *sdm.f*. Указанными авторами имя переводится так: RKMAV 35: “Apis packt sie (die Feinde)”; RÄPN.I. 388, 2: “der Apis möge sie ergreifen”; VOGPVEW 22: “der Apis hat sie ergriffen (?)” со ссылкой на Г. Фехта, трактующего это имя собственное, как и RÄPN.I. 388, 2.

Для удобства последующего анализа присвоим каждому компоненту передачи соответствующий порядковый номер. Главное ударение во всех трех передачах падало, вероятно, на компонент 3, т.е. на прономинальную форму предлога, в пользу чего свидетельствует следующее:

1) прономинальная форма предлога обязательно содержит ударный соединительный гласный, поэтому либо главный, либо второстепенный акцент данных словосочетаний-имен собственных должен был прийтись на него;

2) по мнению Э. Эделя, в ENKUÄNB Nr. VI, а также ESVQSDE 2, SVÄ 202, LBGE 185 сохранность полугласного зависит от того, находится ли он в заударной позиции, т.е. находится ли ударение непосредственно перед ним или за слог до него;

3) в третьей передаче в ауслауте предлога (*j*)*m*=: -*ta-a*- «графическая» долгота, которая могла иметь место в закрытом слоге, несомненно, лишь в подударной позиции, если ориентироваться на аккадскую орфографию;

4) явная редукция имени Апис в передаче 3.

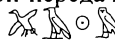
Второстепенное ударение в именах собственных 1 и 2 лежало или на первом, или на втором компоненте (в передаче 2, видимо, на втором, т.е. на *ē* начала имени Исис), в передаче 3 — на первом, что явствует из редукции первого гласного имени Апис. Египетская реконструкция первого имени должна выглядеть, вероятно, как **Niç ñ/ēsā/ērāy*, **Nihlī/ē'ēsā/ērāy* (менее вероятно, как считает Е.С. Богословский) или **Nihlēsā/ērāy* (более вероятно, с чем согласились Е.С. Богословский и Ю.Я. Перепелкин, ср., однако, RKMAV 6: Νίστερως, Νίϣτερωϣ, Νίϣτερωο[ϣ]), а второе — как *Čā/i/ēhā/pī/ēmāy*, где — второстепенное, а — главное ударения; комбинация гласных через косую скобку обозначает возможное колебание качества гласного в указанном регистре; *ā/ø* во второй передаче означает либо присутствие сверхкраткого [a], либо его отсутствие вообще, что аналогично еврейскому патах фуртивум (указание Ю.Я. Перепелкина); бросается в глаза фонетическая близость к соответствующим коптским формам: нсе, ерооу/арау и хі-, би- (относительно последнего см. SKH 261; TKG 135; § 272; CCD 747b–751b). В этих именах нас интересует второй и третий компоненты. По свидетельству Г. Ранке, имя Исис встречается в ударной позиции в следующих передачах: асс. *ēsī*; нововавил. *ēsī*; араб. ʾis; гр. Ισις, -ησις; копт. нсе. Неударные позиции: гр. Εσ-, коптск. ес- (RKMAV 43).

При анализе египетских имен собственных необходимо учитывать, что они, будучи сочетаниями слов изначально, затем превратились в сложные слова (компози́ты), проносимые как единые фонетические синтагмы, что содействовало элизии или элиминации ряда компонентов, преимущественно гласных, находящихся в пред-, а в

особенности в постударных позициях. При этом неизбежно имела место фузия компонентов, упрощение фонетической структуры. Ср. у нас «Иван Иванович» нередко звучит как «Ван Ваныч», «Сан Саныч» и многое другое в том же духе. Кстати, именно поэтому членение имени собственного таким образом, как это сделано в VOGPVEW 22 (*Niḫti-eš-araū*) и т.д., представляется лингвистически не совсем корректным. Если предпочесть традиционный не лингвистический, а текстологический подход, то в этой связи следует учесть также следующее:

Имя Апис отмечено Г. Ранке в следующих формах: ударные: новав. *-ḫappi*³³; арам *ܐܦܝܫ*; гр. *Ἀπίς* и копт. *ⲁⲡⲓⲥ*; неударная: новав. *ḫapi*-; ср. Wb. III.70: *hp* belegt seit Pyl., копт. S *ⲁⲡⲓⲉ*, B *ⲁⲡⲓ* (ср. CCD 696a: S *ⲁⲡⲓⲉ*, B *ⲁⲡⲓ*), гр. *Ἀπίς*, арам. *ܐܦܝܫ*; FCDME 168 (*Faulkner R.O. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1964*) дает более правильную транслитерацию *hpw*, ибо гласный ауслаута иноземных и коптских передач недвусмысленно указывает на существование ранее полугласной в исходе словоформы, затем исчезнувшей, но предохранившей от исчезновения предыдущий гласный — [i/ē]. Перед исчезновением этот полугласный проделал, вероятно, эволюцию, близкую к *w > j > ʒ > ʔ > ø*. Как и в предыдущем имени, так и здесь гласный, обнажившийся в конце имени Апис, слился с гласным прономинальной формы предлога (*j*)*m*, следующим за *j > ʒ*. Как и в первом случае, поздний *ʒ*, вышедший из старого *j*, попав в интервокальное положение, на стыке компонентов словосочетания в слитном произношении исчез и возникло фонетически слитное сочетание — *pī/ēmāy*. Поэтому гласные, условно обозначенные здесь как [-ā/ē-] первого имени и [-i/ē-] второго, невозможно целиком отнести ни к ауслауту существительных «Апис» и «Исис», ни к аслауту форм предлогов «в» и «к, до». Еще раз подчеркнем, что имена собственные — очень плохой материал для обоснования вокализации как системы уже ввиду самой своей специфики: сверхчасто употребляемые, они подвержены особо экстенсивному фонетическому износу, не говоря уже об умышленных сокращениях или искажениях их форм. Ср. сказанное в RÄPN, I.212, 15 и VOGPVEW 14 о греческих передачах другого египетского имени.

VI. Остальные клинописные передачи

Предлог «в» помимо вышеуказанной передачи встречается также и в средневавилонской передаче **Pa-ri-a-ma-ḫu-u* (= *p3-r-ḥ-m-ḫ*) — RKMAV 16, АСМЕР No. 43³³, но Э. Эдель в ENKUÄNB No. VIII приравняет *ḫū* к *ḫ3.t*, с чем соглашается Г. Ранке, у.с., с. 15, прим. 20). По RKMAV 50 *-ma-* = *jm-*, что в ассирийской передаче выглядит как *Ma-an-ti-me-<an>-ḫu-y* — RKMAV 30, ENKUÄB No. VIII — и соответствует *-me-*. ENKUÄB S. 15–16 полагает, что здесь имеет место **mā > *mē* (в междударной позиции — *А.Ч.*), а также полное (исторически обусловленное — *А.Ч.*) соответствие ауслаута прономинальной и конструктивной форм предлога «в» — последнее полностью принимается и нами. Что же касается более поздней формы с переходом, то отнюдь не исключено, что нейтрализация [ā] в [ē] могла произойти под влиянием вдвойне ослабленной фонетической позиции: здесь эта гласная фонема находилась первоначально не непосредственно перед ударным слогом, если принять во внимание элидируемый элемент [-ān-], а за слог до него. Может

³³ *Albright W.F. Cuneiform Material for Egyptian Prosopography 1500–1200 B.C. // JNES. 5/1. 1946. 7–25.* Относительно «скрипцио плена» типа *-ḫu-u*, *-ku-u*, *-ti-e*, etc. И.М. Дьяконов разъяснил автору, что такие написания в первую очередь указывают на ударность гласного в слове и на качество ударного гласного, которое полностью раскрывается вторым компонентом данного сочетания графем, но оно не во всех случаях указывает на долготу гласного. Если ударный слог не является открытым, то такое написание не свидетельствует о долготе гласного.

быть, это поздняя клинописная буквалистская трактовка окказионального египетского написания для старого , ведь этот сомнительный элидируемый элемент, возможно, имел все же какой-то смысл? Ж. Вергот, разбивая эти имена на элементы как *Pa-ria-m-aḥū* и *Manti-m-eḥē*, несомненно исходит из коптской формы $\epsilon\eta\eta < \text{ⲉⲛⲓ} >$, но гласные [ā]/[ē] здесь скорее относятся к формам предлога «в», поскольку анлаут [ē] в форме $\epsilon\eta\eta$ по сути является протетикой более позднего происхождения, ср. VOGPVEW 10; Wb.III.19,2–24,12; CCD 640b; WKn 44,350. В любом случае необходимо учесть наше замечание о фузии на стыке компонентов морфем (или, иначе, морфемом или морфов) составного слова, высказанное выше.

Теперь перейдем к анализу форм, производных от предлога «для». RKMAV 20: *Zab-na-ku-u* (-ku-u = $kū / kō\check{z}$ — FWS 39, § 72) “Steingefäß” =

В начальной позиции рассматриваемая нисба присутствует также в имени ^m*La-me-in-tu*³⁶ (RKMAV 30, асс. передача), не идентифицирована, но это, несомненно, «Принадлежащий Западу» — *n<.>-<.>>mnt<.t>*, ср. RÄPN.I.106,11: *p<.>-n<.>-jmnt.t* “der zum Westen Gehörige”; ibid. 358, 12: *t<.>-n<.>.t-jmnt.t* “die (Dienerin der Göttin) des Westens” — указанием на эти места я обязан Е.С. Богословскому. Ссылка на это имя отсутствует в работе W. Westendorf (Hiess Lamares? MIO 7/3. 1960. 316–329), несмотря на то что *La-* в этой передаче точно соответствует *Λα-* в *Λαμαρης* = *n.j-mʒʿ.t-Rʿ(w)*. Ср. с этим аналогичную конструкцию *n.j-smhj*, гр. *Ασμαχ*, *Ασχαμ*, к. **на-смао* “die zur linken (Hand)”, где [n] отпал, рано переосмыслившись в артикль. Конструкция по типу *на-оунам* “die zur rechten (Hand)” — CCD 483b–484a, cf. FWS 17, § 31, Anm. 58. Против толкования *La-* в *Lāmārēs* как рудимента нисбы от предлога «для» выступил Г. Фехт в FWS 209, § 428, Anm. 598: “Gegen Sethes Erklärung spricht u.a., dass *Λα-* nie als sichere Entsprechung des ägypt. *n.j* belegt ist und auch aus lautlichen Gründen nicht mit ihm identisch sein kann. *Λαμαρης* erklärt sich anders: das anlautende *La-* ist nicht *n.j* (in *nj-mʒʿ.t-rʿ*), sondern St.c. von F. **αα* “König” (kopt. nur als *ppa* u.ä. erhalten, doch auf Grund der faijumischen Lautgesetze zu erschliessen). Amenemhet III. wurde bekanntlich im Faijum verehrt; neben der Namensform *Λαμαρης* steht die Variante *Πραμαρης* u.ä. und das einfache *nj-mʒʿ.t-rʿ* ist als *Μαρης* belegt (vgl. ZÄS 42.1905.111ff.; 43.1906.84ff.)”. Против толкования Г. Фехта помимо вышеприведенного материала свидетельствует *n.j* = *αα* - в именах со значением обладания чем-то в изобилии в саидском и бохэйрском диалектах коптского языка — ЕКЯ 23 и CCD 135a. Что же касается самого начального элемента в разбираемом имени, то если он и мог переосмыслиться в ст.к. **αα* - от **αα* «царь», то только вторично, сравнительно поздно, и «поздними» египтянами в районе Файюма. Вместе с тем не следует забывать, что начальные *αα*-, *αε*- могут быть рефлексамии старого *jmj-rʒ* «Находящийся в (= на) устах», т.е. «начальник, руководитель, предводитель», ср. FWS § 70, Anm.126, S. 38; CCED 73, 75; WKN 74, 79, 81. Сомнения высказаны в CCD 148a; VDELC 93–94. Воистину, нет ничего такого, что в конечном счете нельзя было бы подвергнуть сомнению!

В начальной позиции нисба (относительное прилагательное) от предлога «для», букв. «дляенный», присутствует, возможно, в неидентифицированном имени ^m*Na-aḥ-ki(qi)-e* — RKMAV 30. Ср. также имя ^m*Ni-ik-ku-u*³⁷ / ^m*Ni-ku-u*, гр. *Νεχαω*, евр. *נְכָהוּ* = , где *n(.j)-* = *ni-/ne-*, если это вообще не ливийское имя, приспособленное на египетский лад, о чем предостерег автора Ю.Я. Перепелкин. См. также RKMAV 31. Если формант *nī/nā* относительных перфектных форм является сросшимся с основой глагола предлогом «для» — RKMAV 18, 52; AECA 192, fn. 3; GEG² 55; TRSEVS 264 (“The perfective relative *sdm.n.f*” — Thacker T.W. The Relationship of the Semitic and Egyptian Verbal System. Oxford, 1954), то он представлен в именах *Marniptah* и *Satep-natʿa*. См. AECA 192. VOGPVIEW 39 видит здесь повествовательный *sdm.n.f*.

Сюда же относятся и некоторые коптские формы, содержащие нисбы и являющиеся старыми, застывшими словосочетаниями, превратившимися затем в сложные слова. Это *хенепур S*, *хенепур B*, *хелепол F* — CCD 775a. Обратите внимание на *-αε-* = *n.j*; форма *AA² хмпи* более позднего происхождения. Сочетание означает «крыша» т.е. «голова дома», и восходит к * *dʒdʒ n.j prj* — SKN 272,

³⁶ И.М. Дьяконов указал автору, что *-me-in-* читается как *-min-*.

³⁷ По мнению И.М. Дьяконова, в первом слове возможно чтение *-ε-*.

SVÄ 204, KWSSSE 199. Главное ударение ложится на третий компонент, т.е. на лексему «дом», что было отмечено уже К. Зете. Нисба «дляенный» сохранилась здесь как [-ně-], [-lě-]; CCD 41a: **вепипе** SO; **пенипе**, **пинипе**, **панип** S; **ванипе** A; **венипи** BFO; **пенипе**, **винипи** F — формы восходят к «железо», т.е. «твердь неба», впервые зафиксировано при 19-й дин. Ср. SKH 18; Wb.I.436,14; SVÄ 204, где отмечается, что главное ударение лежит на нисбе *n.j* = **-ni-** = [-nī-]; FWS 86, § 155; KWSSSE 199. См. также топоним **хевноут**, **хемноут**, **хевеноут** — CCD 231b; FWS 57, § 105, Amn. 176; Wb. V.361,1. A. Czapkiewicz (Ancient Egyptian and Coptic Elements in the Toponymy of Contemporary Egypt. Kraków. 1971, p. 32–33) (=CAECETCE) приводит также формы **хемноут**, **севееннетоут**, **хевеноуте**, **севенннтоут**, **севееннетоут**. В ассирийской передаче это *Zābnūtī* = ^{alu}*Zab-nu-u-ti* — RKMAY 36 = гр. Σεβέννυτος = совр. арабск. سَمْنُود (*sāmānnūd*), что восходит к *ṯb-nṯr*. Здесь мы имеем дело, по-видимому, с двумя вариантами одного и того же древнего сочетания. Первый вариант — прямая генитивная цепочка, по которой построены формы асс. передач и следующие коптские: **хевноут**, **хемноут**, **хевеноут**. Второй вариант — косвенногенитивная цепочка с нисбой между двумя компонентами: греческая передача и **хеве<N>ноут**, **хеве<N>ноуте**, **севенннтоут**, **севееннетоут**, سَمْنُود. Рудименты нисбы от предлога «для» обнаруживаются и в некоторых других застывших сочетаниях, превратившихся в составные существительные. Все эти формы будут рассмотрены в соответствующих разделах (статьях), посвященных вокализации той или иной формы конкретно. Как уже подчеркивалось в начале этой работы, данное исследование всего лишь обзор основного материала для вокализации. Для наибольшей наглядности материал помещен нами в таблицы.

В заключение автор выражает свою сердечную признательность всем тем, кто некогда своими консультациями содействовал написанию этой работы.

При разборе приводимых в статье клинописных транскрипций автор пользовался консультациями покойного И.М. Дьяконова. В ходе одной из них И.М. Дьяконов предложил автору «Памятку по чтению клинописных транскрипций среднеавилонского и новоассирийского периодов», составленную по: *Labat R. Manuel d'épigraphie akkadienne*. Paris, 1952 (5e éd. 1976) и W. von Soden. *Das akkadische Syllabar*. An. Or. Roma, 1948. Поскольку эта памятка может оказать несомненную услугу египтологам, с позволения автора мы приводим ее в том виде, как она была составлена:

- 1) е и і различаются как отдельные знаки для гласных;
- 2) они же служат при «скрипцию плена» для определения гласного соседнего CV или VC (где V — гласный, C — согласный);
- 3) все знаки типа CVC не различают е и і;
- 4) из знаков типа VC имеются знаки EL, EN, EŠ, причем *el* используется как/вместо *il*₅, но не наоборот; *en* = *in*₄; *ēs* или *es*_x et *is*₅ = *eš*, *iš* = *eš* (причем *is*₅ только в новоасс.; *es*_x только в Богазкейских текстах (Bg); последний случай только в Амарнских текстах (Am));
- 5) CV: *be* ≠ *bi*, но *bi*₄ = *be* и *bé* = *bi*; во втором тыс. до н.э. *be* = *pé*, а *bi* = *pi*; *di* = *ti*, но и *ḫi* = *dí*, *de*₈ и *NE* = *de*_x; *gi* = *ge*; *ḫi* = *ḫe*, но исключительно редко и для *ḫé* (оно же *ḫí*); в Bg *ki* = *qí*, *ke*, *qé*; *li* = *le* (также *ní* в некоторых аккадских словах пишется вместо *li*, *lé* по чисто графическим соображениям); *me* отличается от *mí*, но в новоасс. *me* = *mí*, еще реже *mí* = *mé* (только в новоасс.); *ní* = *né*, редко употребляется и специальное *pe* (во все периоды); *ní* = *té*, то же и в ср.-вав., и в новоасс.; *pi* = *pe* в основном в I тыс., см. *be* и *bi*; *qi* = *qe*, но чаще употребляют *ki* = *qí*; *gi* = *qí*, *qé* в ср.-вав и Bg; *ri* = *re*, редко *rí*, *ré*; *si* = *se*, в новоасс. также *śí*, *sé*; *zi* = *sí*, *sé*, и есть еще редкий *sí*, *sé* только в но-

воасс.; $\dot{s}i = \dot{s}e$, $zi = \dot{s}i$, $\dot{s}e$, но не в новоасс.; $\dot{s}e \neq \dot{s}i$, очень редко $\dot{s}i = \dot{s}e_{20}$; $te \neq ti$, редко $te = ti_7$, а $ti = te_9$, но в Bg и Am = $\dot{f}i$; $\dot{f}i$ передается через DI, а $\dot{f}i$, $\dot{f}e$ — $\dot{i}l$, $\dot{f}e$ — NE.

6) есть знаки, не различающие гласных, а именно IA = [ja], [ju], [je], [ji]; PI в ср.-вав. Также [wa], [wi], [we], [wu] и изредка даже наоборот, т.е. как [iw] etc., кроме того, особенно в начальной позиции и в ханаанейских глоссах означает [ya-], [ye-], [yi-], [yu-]; A_i в I тыс. только [aɕ], [eɕ], [iɕ], [uɕ], а во II тыс. еще и сочетания любой из гласных с алефом, но U_i только [úɕ]; A' первоначально выражает [aɕ], позже — ' + любой гласный сзади или спереди; A'A = [ājV];

7) в связи с утратой мимации все знаки с конечным мимом (типа VC или CVC) могут читаться как V и CV, главным образом в конечной позиции. В нововав., соотв., ø и C, т.к. конечные гласные, кроме, может быть, долгих, вообще не произносятся. Конечный гласный в I тыс. всегда может оказаться ø (нулевым);

8) сибиланты III–II тыс. различаются так: $zV = [zV]$, [øV], [sV]; $SV = [šV] \sim [šV]$; $\dot{S}V = [\dot{t}V]$ ³⁸. I тыс. различало $ZV = [zV]$, [øV ($za = oa$)]; $SV = [sV]$; $\dot{S}V = [šV]$, а в Am. Возможно и то, и это;

9) все взрывные в конце знаков типа VC и CVC не различаются по звонкости или эмфатичности;

10) знаки для bV / pV , bVC / pVC могут смешиваться, а bu и pu вообще не различаются.

Примечания к таблице

«Орфография и фонетический состав египетских предлогов (j)m, (j)n, (j)r и соответствующих отпредложных образований» (см. табл. 136–137)

(1) Условная египтологическая транслитерация дается без скобок.

(2) E.I. § 138; II. § 758.

(3) loca cit.

(4) E.I. § 347; II. § 753; Wb.I.72, 13ff.

(5) E.II. § 751, 758.

(6) E.II. § 757; BJnPPn.

(7) E.I. § 325; 347,3; II. § 757; Wb.II.196,3–4.

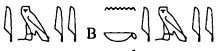
(8) E.II. § 751.

(9) E.II. § 760; SHSGPT § 291; RPREÄS § 3; + обозначает (j)r в значении «что касается; если».

(10) E.I. § 347,2; II. § 760.

(11) GEG² § 162.

(12) GEG² § 79–80.

(13) GEG² § 205; 113, 3 (р. 88): в n.k-imy. Эту форму Гардинер тоже причисляет к наречиям, хотя, на наш взгляд, эта форма нуждается в дополнительном анализе для ее более точной идентификации; ср. E.I. 165, § 384; LGEC 103 § 196. Прямолинейно отнести ее в разряд нисбы можно, но это малопродуктивно.

(14) GEG² § 148, 5; 155; 164.

(15) GEG² § 79–80. 86; Wb.II.196, 3–4.

(16) GEG² § 205, 1.

(17) LGEC § 491; автор, вслед за Э. Эделем, убежден, что в Ст. и Ср.Ц. под обликом , но обоснование будет дано в других разделах этой серии.

(18) GEG² § 205, 1.

³⁸ Акк. [t] обозначает глухой межзубный фриктивный типа того, что представлен в англ. *th* в сущ. *theatre*, ег. [t] — свистящий смычно-фрикативный альвеолярный глухой, наподобие англ. *ch* в сущ. *choice*, в русском обозначаемый графемой «ч». Таковы расхождения в научных традициях в отношении использования знака t.

(19) Ib., § 205; 113, 2–3: помещено Э.Х. Гардинером в раздел «наречия» с оговоркой: “It seems to be nothing more than the adjective *iry* ‘relating to’ become invariable in this particular use (variable still in *mitt.ir.t* ‘the like thereof’ — Hamm. 114) and is often best rendered by the English ‘thereof, thereto’”; EHNKP.

(20) ENÄG § 603–608; KGNE § 106; КПУБ 66, 67, 72, 76 и 79. Мы полагаем, что в формах *jm*, *jn*, *jr* и производных с анлаутом *j* () к Н.Ц., если не раньше, уже завершился переход *j > ’*.

(21) ENÄG § 226; KGNE § 84; Wb.I.72,13ff.

(22) Wb.I.72,4–12; ENÄG § 592; KGNE § 103; КПУБ 66; форма отмечена с 21-й дин.; эпоха эллинизма дает также , , *m.w* / *mm.w*.

(23) ENÄG § 599–602. Написание является, возможно, попыткой передачи звучания *nē-/nā-*, cf. HBÄV 595: = *na-*, *nā-*, *nā-*, *-la*, *-ni*, *nī-(?)*.

(24) Wb.II.196,3.

(25) В ENÄG и KGNE отсутствует.

(26) Wb.II.386,6; KGNE § 111; ENÄG § 609–612; RPREÄS § 3–4; ČGLEG 95: before nouns...

: LRL, 23,9; before pronominal suffixes... , but note the 19th Dyn. Example, Mes. N 10 ; before the plur. pron. suff. , but as a predicate of the first present .

(27) Wb.I.103,18; 105,6,9; ENÄG § 226; KGNE § 84; ČGLEG 83: “The faculty of forming adjectives by means of , -y, the so-called ‘nisbes’ is lost in Late Egyptian, although a certain number survives...”

(28) EHNKP.

(29) фонетическая транскрипция в квадратных скобках.

(30) *-ma-* в *^mPa-ri(re)-a-ma-ϕu*: RKMAV 16; ACMEP 18 No 43*; ENKUÄNB 15 No. VIII — египетский писец и врач, посланный в Малую Азию при Рамессейсе II. Чтение +   *P* + *R^hw-m-h* подтверждается еще раз в ENDKU Nr. 4. S.20ff.

(31) RKMAV 18; AECA 192, obs. 3; GEG² 55; TRSEVS 264.

(32) RKMAV 20; FWS 39 § 72.

(33) зарезервировано для *^ml-ri-ma-ja-aš-ša*: RKMAV 11; ACMEP 14; ENDKU, S.39.

(34) зарезервировано для *^{m(sic)}N-a-ap-te-/ra/*: RKMAV 14; ACMEP No 35.

(35) В *^mMa-an-ti-me-an(!)-ϕ-i-e*: RKMAV 30.

(36) В *^mSaϕ (siϕ)-pi-ma-a-u*: RKMAV 35.

(37) *-na-*: *^mBu-uk-ku-na-an-ni-’i-pi*: RKMAV 27; ENDKU, S. 44. *^mBu-kur-ni-ni-ip*: RKMAV 27–28; ENDKU S.44. *-La-*: *^mLa-me-in-tu*: RKMAV 30. *-Na-*: *^mNa-aϕ-ki(qi)-e*, *-Ni-*: *^mNi-ku-u (?)* — RKMAV 31.

(38) RKMAV 31: *^fNi-iϕ-ti-e-ša-ra-u*.

(39) *-εμ-*: *^hμενεμης* = *^hmn-m-h* — указание Ю.Я. Перепелкина; *-μ-* в *Χαμοῖς* = *^hϕj.w-m-w* — указано Е.С. Богословским; также в *Μεντεμης* = *^mnj.w-m-h* — RÄPN.I.154,7; *-μα-*: *^hΡμαῖς* = *^hr(w)-m-h* и в *^hΡμαχῖς* = *^hr(w)-m-3hj* — RÄPN.I.248,7; ENKUÄNB 15, No. VIII; RKMAV 16, Anm. 1; RÄPN.I.247,17; FAP 91; ср. FWS § 136ff, § 140f, No 235, FAP 90.

(40) в этой связи невозможно не остановиться на рудиментах нисбы *jm.j* в составе первоначально сложного существительного *jm.j-r* «находящийся в (= на) устах», т.е. «начальник», в греческих и коптских передачах: Wb.II.155.16: *jm.j-r-mš*, gr. Λεμῖς, S *λεμνῖς*, A² *λεμνῖς*, *λεμνῖς* — CCD 143b; WKH 79; ČCED 73; VDELС 93–94, 98. CCD 148a: *jm.j-r-šn(w/jl?)* — Wb.IV.498; WKH 81 “Dorfschulze”, gr. Λασῶνι = ? Λεσῶνις — ČCED 75; VDELС 93, 100: *λεφῶνις* S; pl. *λαφῶνι* et alii. Formes aberrantes: *λεφῶνι* (F) BKU III 349,1,8; *ραφῶνι* (S^o) PLond IV 1494, 27. Ввиду отмечаемого В. Вычихлом *ло (о)* “Chef” = *jm.j-r* следует заметить следующее. Хотя В. Вычихл отрицает возможность старой традиционной этимологии, полагая, что формы не могут быть возведены, в частности, к *ро* «уста», и возводит все эти рудименты к некоему **lʒw*, покойный Ю.Я. Перепелкин был твердо уверен в справедливости традиционной этимологии и указал автору на комбинаторный характер [I]

ОСФОГРАФИЯ И ФОНОСОСТАВ ЕГИПЕТСКИХ ПРЕДЛОГОВ (j)м, (j)н и (j)р
И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Графика и транслитерация	Сфера (i)т			Сфера (j)н			Сфера (j)р		
	предлог		наречие	предлог		наречие	предлог		наречие
	ст.к.	ст.пр.		ст.к.	ст.пр.		ст.к.	ст.пр.	
Старое Царство	м [m]	м ³ [jm]	м [jm(j)]	н [n]	н ⁶ [n]	н (4) [n·j]	р [r]	р ⁹ [jr]	—
	м [m]	м ³ [jm]	м [jm(j)]	н [n]	н ⁶ [n]	н (4) [n·j]	р [r]	р ⁹ [jr]	—
Среднее Царство	м [m]	м ¹¹ [jm]	м [jm(j)]	н [n]	н ¹⁴ [n]	н (4) [n·j]	р [r]	р ¹³ [jr]	р ¹⁹ [jr·j]
	м [m]	м ¹¹ [jm]	м [jm(j)]	н [n]	н ¹⁴ [n]	н (4) [n·j]	р [r]	р ¹³ [jr]	р ¹⁹ [jr·j]
Новое Царство	м [m]	м ²⁰ [jm]	м [jm(j)]	н [n]	н ²³ [n]	н (4) [n·j]	р [r]	р ²⁶ [jr]	р ²⁸ [jr·j]
	м [m]	м ²⁰ [jm]	м [jm(j)]	н [n]	н ²³ [n]	н (4) [n·j]	р [r]	р ²⁶ [jr]	р ²⁸ [jr·j]
После 18-й династии	м [m]	м ²⁰ [jm]	м [jm(j)]	н [n]	н ²³ [n]	н (4) [n·j]	р [r]	р ²⁶ [jr]	р ²⁸ [jr·j]
	м [m]	м ²⁰ [jm]	м [jm(j)]	н [n]	н ²³ [n]	н (4) [n·j]	р [r]	р ²⁶ [jr]	р ²⁸ [jr·j]

в *Lā/ē* -, напомнив о графическом приеме обозначения [l] через [n] + [r] в египетской письменности. Итак:

1) Вопреки мнению В. Вычихла мы не видим причин несопоставимости *лo* (o) и форм существительного «рот» SAA²B ро, S^f рл, F лл, S рл', SB рє-, F лє- и т.д., см. CCD 392a, CCB 135b: 289b: S рл-, рє-, B рє-; F лл-, лє- (в значении «доля, часть» — нем. „Teil, -tel“).

2) Вслед за Ю.Я. Перепелкиным мы объясняем [l] в [Lā/ē-] фузией фонем при контакте [-n] + [r-], из чего следует, что

3) в позднеегипетском (-условно) *jm.j* -> [п -] в этой форме.

4) [ḡrā] в беглом произношении дало нечто вроде [ḡra-] > [ḡ'a-] > [l'a-] > [l'a-] > [lo-] и [ḡra-] > [ra-] > *лo* (o), лл-, рл-.

5) В вышеуказанной форме сблизились с рро, ерл < <р>г- < «царь», но окончательного слияния не произошло.â

6) Гласный в форме восходит к таковому в существительном «рот». См. также: *Коростовцев М.А.* Филологические заметки // Исследования по истории культуры народов Востока. М.—Л., 1960, с. 354–355.

(41) -ев- в Σεβένυτος, -м- в Τβααπτε; Λα в Λαμαρης; 'А- в 'Ασμαχ / 'Ασхам; Ρα- в Ραδουρης = *n.j-wsr-r* (w) — указано Ю.Я. Перепелкиным, и в *Ραμαρρης — CAECETCE 32-33; RKMAV 36; CCD 231b; FWS 57 § 105, Anm.176; Wb.V.361, 1. FWS 83 § 150; 85 § 153; Wb.I.414. WHLL.Wb.V.181; CCD 828b; FWS 82 § 146; S. 209 § 428, Anm. 498. Помимо этого *n.j*- [o-] / [ʔ-] в сочетании *n.j sw* / *sj*(+X) > *ns* притяжательной конструкции «нисба от предлога „для“ + зависимое личное местоимение (+X)» в греческих и одной коптской передаче: RÄPN.I.174,11 — gr. [ʔ-], копт. [ʔ-]; 174,17 [o-]; 175,1 [ʔ-]; 175,6 [ʔ-]; 176,1 [o-]; 176,5 [ʔ-]; 177,2 [o-]; 179,7 [ʔ-]; 180,1 [ʔ-]. В VMCEC 211 предположено [ʔn- > ʔ-].

(42) Хотя мы и отметили фузию на стыке морфем, равно как и слияние гласных ауслаута предшествующей морфемы и анлаута последующей, необходимо отметить, что в греческих передачах Νεχθφ-ερως и Νεχθ-αρ(α)ους = *nhɪf jr.w* (RÄPN.I.212,15 “er ist stark (siegreich) gegen sie”; VOGPVEW 14) наблюдается колебание гласного перед [r], вполне аналогичное тому, что мы имеем в коптских диалектах в прономинальной форме данного предлога. Из этого следует предположение, что качество «соединительного» гласного на стыке морфем ориентировалось на таковое начального гласного в анлауте последующей морфемы.

(43) 'Ор-лац, 'Ор-пее < **arpéyat* = *jrj-p*.t — VMCEC 209; FWS § 190. Если в египетской форме ударение падало на второй слог, то начальное [o] в греческой передаче объясняется, скорее всего, греческой (же) орфоэпией, и к египетскому ударному [a] восходить едва ли может. Если, конечно, не допустить [i] > [a] > [o] в отдельных случаях. Можно допустить и иное, например рефлекс старого *[u] в анлауте предлога *jr*, но хоть как-то обосновать такое предположение еще труднее. Предположение об изначальности *[i] представляется нам более вероятным.

(44) ЕКЯ 64; TKDG 34; CCD 215a.

(45) ЕКТГМИИ 33.

(46) CCD 215b, II, 4-я строка сверху.

(47) Wb.I.72, 4; TKG 326; CCD 196.

(48) CCD 216a.

(49) TKDG 35; ЕКЯ 64; CCD 216b; LAAE 116–118.

(50) В выражении *jh n-l* = , S *zne-*, *znal*= и другие формы, см. Wb.I.14, 19–24; CCD 690a: ZÄS 47, S.136; J. Černý (Coalescence of Verbs with Prepositions in Coptic. ZÄS 97 (1971) 44–46 (ČCVC)) отвергает это отождествление. См. также: ČCED 288. Ср. также: *Osing J.* Der Spätägyptische Papyrus BM 10808 // Äg. Abh.33. Wiesbaden. 1976, S. 176 (< *hn*). Вопрос об этимологии и, соответственно, о правомерности использования этих форм для целей данного исследования остается, следовательно, открытым. Вероятнее всего контаминация двух праформ под воздействием унификационного выравнивания. Вообще роль частичного или полного сближения (контаминации) недооценивается исследователями, но именно контаминация способ-на дать нерегулярные формы и как следствие — нерегулярные фонетические рефлексy.

- (51) CCD 216.
 (52) CCD 775a: S *хенепшр*.
 (53) CCD 41a: SO *кенпте*, etc.
 (54) CCD 828b: S *броонтп*, etc.; D. Meeks. *Twn-n-p.t* = S. *ауанпте* = le lin. RE 24 (1972) 116–119.
 (55) FWS 17 § 31, Anm. 58; CCD 483b–484a.
 (56) ЕКЯ 23; CCD 135a.
 (57) TKDG 34; ЕКЯ 64; CCD 50a.
 (58) рудимент субстантивированной нисбы м.р. ед.ч. — CCD 59a.
 (59) рудимент субстантивированной нисбы ж.р. ед.ч. — SKH 28: ZÄS 38 (1900) 91.
 (60–62) ČCVPC. Впрочем, [н] на стыке морфем перед [р-] легко ассимилируется последнему в поздние периоды развития египетского языка.

Summary

A.S. Chetverukhin

A material for phono-morphological reconstruction of a number of Egyptian syntactic morphemes. Prepositions (*j*)*m*, (*j*)*n*, (*j*)*r* and their derivatives

It is this article that lies at the base of some earlier publications by the author dealing with morpho-phonological reconstructions of a number of both auxiliary and root morphemes. It has been left aside as a rough copy for years. This article is the first one from the planned series entitled “The Material of Phono-Morphological Reconstruction of a File of Egyptian Auxiliary Morphemes”. First of all, we mean Egyptian prepositions (*j*)*m*, (*j*)*n*, (*j*)*r* and formations deriving from these prepositions.

The purpose of the author is a plausible phonetic reconstruction of these forms, preferably as early as possible. Ideally, we try to achieve reconstruction of their phonetic appearance as it could have been in Old Egyptian. Yet we distinctly realize that any reconstruction of that far-off period will inevitably bear conventional character or, to be more exact, a phonologically generalized one.

In this article we present graphical material pertinent to the above-mentioned forms. Even if an Egyptologist has no knowledge of Russian, he would realize the essence of the matter, having recourse to the appended table, literature, forms, examples and reconstructions. If circumstances allow, the reader will learn, in particular, why exactly the Old Egyptian preposition *jm* transformed in Coptic into *нмо/ω=*, *н-*, as well as something else, which either was not considered till now or simply done yet, for it was not known how to approach an explanation of either (if not one, then the other) phenomenon in such “popular” sphere as Egyptian preposition and formations derived from it. Against a background of everlasting attempts at the reconstruction of phonetic appearance of verbal forms derived from nouns, these may seem insignificant points. But, before having big ideas about a systematic reconstruction (be it sphere of either verbs or noun), one ought to begin exactly with “insignificant points”, at least such is the author’s opinion.

Of course, graphic material can be exhausted in no way, as well as methods of its interpretation. If desirable, it would be possible to discover either additional material or alternative ways for its interpretation. The author hopes, however, that this modest contribution, even in that form in which it is given in the present work, would not be lost in vain, and would impart an impulse to future investigations.

It must be stressed that the very subject of the so-called “Egyptian vocalization” is not exhausted by now at all, and hardly would be exhausted in a visible future.